

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЦЕННОСТНОЙ МЕХАНИЗМ*

А. И. КАЦЕНЕЛИНБОЙГЕН, И. Л. ЛАХМАН, Ю. В. ОВСИЕНКО

(Москва)

Современный уровень теории оптимального функционирования социалистической экономики связывается с представлением о механизме развития народного хозяйства как иерархически организованной системы, в которой сочетается централизованное управление и самодействие хозяйственных объектов [1—6]. Функционирование такой сложной системы, как показывают теоретический анализ и практический опыт, наиболее эффективно при наличии ценностного механизма и товарно-денежных отношений.

При социализме, так же как и в других формациях, необходимым условием существования ценностных отношений является общественное разделение труда. Но одного этого условия недостаточно. Для наличия таких отношений должно иметь место *самодействие хозяйственных объектов*, понимаемое как возможность принятия ими самостоятельных решений на основе информации, получаемой либо от «соседних» хозяйственных объектов (в этом случае отношения являются чисто рыночными), либо от управляющего органа в сочетании с информацией «соседних» объектов. Последний тип самодействия и присущ социалистической системе хозяйства.

Чем же вызывается необходимость самодействия, экономической самостоятельности объектов при социализме? Ответ на этот вопрос может быть получен, исходя из детального анализа организации оптимального функционирования социалистической экономики.

Главная задача социалистического планирования, как показали работы классиков марксизма-ленинизма, — обеспечить такое распределение и использование ресурсов общества, при котором достигается максимальный уровень благосостояния народа. Принципиальный подход к ее решению возможен на основе разработки модели оптимального плана, в котором взаимоувязаны критерий развития системы и ее ресурсы. В такой общей постановке народное хозяйство предстает как некий гигантский объект, для всех элементарных частей которого управляющий орган может непосредственно составить оптимальный план их деятельности. Однако эта задача практически неразрешима ни в настоящее время, ни в обозримом будущем. Если бы даже удалось составить такой единый план, то с изменением условий хотя бы на одном из участков народного хозяйства пришлось бы его пересмотреть. Поскольку же подобные изменения происходят ежедневно, ежечасно, то и весь план перманентно должен был бы уточняться.

Уже перечисленные обстоятельства порождают иерархическую структуру управления народным хозяйством. С такой структурой мы имеем дело в хозяйственной жизни на каждом шагу: определенный круг установок объединяется в участки, участки — в цеха, последние — в звенья бо-

* В порядке постановки вопроса.

лее высокого уровня — предприятия, те в свою очередь — в главные управления и т. п.

Иерархическая структура делает прежде всего реальной задачу составления плана, ибо она умножает возможности переработки информации: в условиях иерархии каждый управляющий орган должен использовать относительно лишь малую ее часть, характеризующую процессы, которые происходят в подчиненных ему хозяйственных объектах, и ту часть «глобальной» информации, которая касается только данного управляющего органа. Но иерархия планирующих органов сама еще не вызывает необходимости самодействия хозяйственных объектов. Можно представить себе дело таким образом, что план, составленный на высшем уровне, передается в виде команд нижестоящему уровню, который в свою очередь рассчитывает и утверждает плановые задания подчиненным объектам — и так по всей иерархической лестнице. Между тем эффективное планирование предполагает включение в этот процесс, как необходимого условия, самодействия хозяйственных ячеек. Наиболее полно это раскрывается анализом хода составления и реализации плана.

Рассмотрим вкратце, как отыскивается оптимальный план в условиях иерархии. Предположим, что экономическая система состоит из двух уровней: высшего — народнохозяйственного — и отраслей. Управляющий орган народного хозяйства в целом, руководствуясь целью максимального удовлетворения потребностей членов общества, распоряжается природными и трудовыми ресурсами, которые могут быть использованы в различных отраслях, а также продуктами, которые одни отрасли передают другим (назовем соответствующие ресурсы и продукты «глобальными» ингредиентами). В свою очередь управляющий орган отрасли распоряжается ресурсами, используемыми только данной отраслью, и продуктами, производимыми и потребляемыми внутри нее; эти ресурсы и продукты назовем «локальными» ингредиентами (например, железная руда, предназначенная для производства чугуна, не может быть применима в кондитерском производстве и является, следовательно, локальным ресурсом металлургии).

Итак, мы можем выделить два «уровня»: первый (народное хозяйство), располагающий ингредиентами межотраслевого значения, и второй — отрасли, самостоятельно распоряжающиеся своими ингредиентами. Исходя из такой классификации ингредиентов, к локальным можно отнести все внутренние полуфабрикаты, специальное оборудование и т. п. В глобальные же ингредиенты следует включить работников и средства производства, которые могут быть использованы во всех или в ряде отраслей (газ, уголь, земельные площади, водные ресурсы и т. п.). Задача сводится к тому, чтобы с учетом потребностей всего общества, выраженных в народнохозяйственном критерии оптимальности, так распределить между отраслями перечисленные ресурсы и продукты, чтобы эти потребности удовлетворялись наиболее полно.

В настоящее время имеется множество алгоритмов решения подобного класса задач. Остановимся на одном из них, основанном на идеях Данцига — Вулфа [7].

Пусть управляющий народнохозяйственный орган — вышестоящий блок — рассчитал допустимый (т. е. удовлетворяющий глобальным ограничениям) план. Из этого плана вытекает соответствующая система цен на ресурсы и продукты, которыми распоряжается данный орган. «Спускаемые» цены, отражающие значимость отдельных ингредиентов для всей экономической системы, этот блок предоставляет каждой отрасли возможность выбирать такой объем и структуру производства, которые максимизируют ее целевую функцию.

Руководствуясь полученными ценами и учитывая наличные «локальные» ресурсы, отрасль решает задачу оптимизации своей структуры производства и сообщает вышестоящему блоку свой план. Обобщая планы отраслей, народнохозяйственный управляющий орган может обнаружить несоответствие между требованиями на отдельные ресурсы и продукты и возможностями их удовлетворения. Тогда он в соответствии с народнохозяйственным критерием оптимальности пересоставляет план; одновременно определяется и новая система цен на глобальные продукты и ресурсы. Исходя из этих цен, отрасли составляют новые оптимальные планы своего развития, передают их планирующему органу народнохозяйственного уровня, который снова пересматривает план и находит новые цены. Этот процесс продолжается до тех пор, пока не будет получен оптимальный народнохозяйственный план. Подобную процедуру оптимизации плана можно распространить и на многоуровневую систему*.

Составляя оптимальный план, каждый хозяйственный объект стремится максимизировать свою целевую функцию. Что представляет собой эта функция? Логика рассмотренного процесса планирования деятельности иерархически организованных систем, основанная на математическом анализе соответствующего алгоритма, показывает, что синтетическим показателем, к максимизации которого должны стремиться хозяйственные объекты (в данном случае — отрасли) с тем, чтобы в то же время был получен максимум уровня благосостояния членов общества, является величина интегральной за весь плановый период прибыли.

Поясним несколько подробнее этот вывод, вызывающий до сих пор возражения со стороны некоторых экономистов, которые полагают, что ориентация деятельности хозяйственных объектов (тем более — целых отраслей!) на получение максимальной прибыли приведет к нездоровой погоне за прибылью в ущерб ассортименту и качеству продукции и другим жизненным интересам социалистического общества.

Если локальным объектам (в нашем случае — отраслям) в конечном счете «спущены» оптимальные цены, отражающие значимость каждого ресурса и продукта с точки зрения всего народного хозяйства, т. е. «вклад» в величину народнохозяйственного критерия оптимальности, то эти объекты без вмешательства вышестоящего органа будут стремиться так организовать свою деятельность, совершенствовать технику и организацию производства, чтобы выпускать наиболее ценную продукцию и потреблять (если это возможно) наименее дорогостоящие ресурсы (включая рабочую силу). При этом они постоянно будут сопоставлять свои затраты и выручку от реализации продукции в оптимальных ценах, добиваясь максимизации результирующего показателя — прибыли, являющейся в данных условиях объективным критерием эффективности (с точки зрения всего об-

* В настоящее время на практике имеет место известное противоречие между процессом планирования, который протекает иерархическим образом, и ценообразованием, которое носит «сквозной» характер. Государственный комитет цен назначает цены на подавляющую часть продукции предприятий. Это противоречие не может не привести к несоответствию системы цен плану развития, что в свою очередь снижает стимулирующую роль используемых ценностных показателей.

С другой стороны, внутри предприятия, во взаимоотношениях между отдельными его частями (цехи, участки и т. п.) цены зачастую понимаются как чисто расчетные величины, поскольку товарно-денежные отношения сводятся лишь к хозяйственным связям предприятий. Между тем не только на вышестоящих уровнях иерархии, но и в самих предприятиях в полной мере должен осуществляться внутренний хозрасчет. И в этом деле важную роль призваны играть внутризаводские цены. Они должны иметь такую же структуру, как и цены на продукцию всех остальных хозяйственных объектов, что вытекает из однородной экономической сущности цен во всем народном хозяйстве. Такая система ценообразования позволяет связать в конечном счете интересы цехов с интересами предприятия и т. д.

щества) деятельности локальных объектов. Заметим, что максимизация прибыли является локальным критерием эффективности независимо от того, что принято в качестве глобального, народнохозяйственного критерия. В любых условиях, какими бы ни были глобальный критерий и цены «глобальных» ресурсов и продуктов, которыми распоряжается народнохозяйственный орган управления, перед локальными хозяйственными объектами стоит одна и та же задача — так организовать свою деятельность, чтобы разность между доходами и затратами (подчеркнем еще раз — измеренными в оптимальных ценах, отражающих общественную значимость продуктов и ресурсов) была наибольшей.

В свете изложенного видна необоснованность утверждений некоторых ученых, будто максимизация прибыли — это «идеал буржуазной мысли» и, в принципе, не может иметь места в условиях социализма.

Стремление хозяйственных объектов увеличивать свою прибыль вовсе не противоречит природе социалистического способа производства. Дело здесь заключается прежде всего в том, кому принадлежит прибыль: частному собственнику средств производства, отдельному коллективу или всему обществу, чьи интересы защищает государство при распределении и использовании прибыли. Сама же категория прибыли может быть свойственна различным обществам, в которых хозяйственные объекты (по тем или иным причинам) организуют производство на принципах самодействия с использованием цен. Если у объекта есть возможность самостоятельно организовать свое поведение, руководствуясь таким экономическим параметром, как цена, критерием эффективности его деятельности неизбежно выступает максимизация прибыли.

Сказанное отнюдь не означает, что максимизация прибыли — единственный стимул деятельности хозяйственных объектов, их коллективов и отдельных индивидов в условиях социализма. Интересы человека в социалистическом обществе не сводятся к прибыли. Общеизвестна огромная роль моральных стимулов развития и совершенствования социалистического производства. Значение этих стимулов, несомненно, будет неуклонно повышаться с развитием нашего общества, ростом материального уровня и духовной культуры трудящихся. Но пока существует объективная необходимость в сопоставлении хозяйственными объектами своих доходов и расходов, результирующий показатель — прибыль — останется критерием эффективности деятельности объекта, дающим возможность судить о его «вкладе» в достижение цели, стоящей перед всем народным хозяйством. Следовательно, «погоня» за прибылью ни в коей мере не нарушает интересы общества, а наоборот, позволяет органически сочетать интересы локальных объектов и всего народного хозяйства.

Отраслевые органы управления, максимизируя свою прибыль в «спущенных» ценах, определяют тем самым свои локальные оптимальные планы. Одновременно они отыскивают систему цен на свои собственные продукты и ресурсы (т. е. на продукты и ресурсы объединяемых ими объектов). Уже здесь, при разработке плана, обнаруживаются определенные элементы самодействия локальных хозяйственных объектов. Они, во-первых, сами составляют свой оптимальный план, и, во-вторых, определяют систему управляющих параметров для объектов нижележащего уровня.

Рассмотренная процедура составления оптимального плана является на самом деле одновременно и процедурой пересоставления предыдущего плана в связи с изменившимися условиями. Тем самым в рамках известных предпосылок речь идет о процессе оптимального функционирования экономической системы. Если в этих предпосылках учесть еще элементы стохастичности, то большую роль в данном процессе начинают играть резервы.

В принятой модели экономические взаимоотношения пока целиком

определялись отношениями по «вертикали» между управляющими органами высших и низших уровней иерархии. «Горизонтальные» отношения, т. е. непосредственные взаимоотношения между локальными хозяйственными объектами одного уровня иерархии, могли в данном случае сводиться лишь к строгому выполнению планов взаимных постановок продукции. Но в реальной жизни управляющий орган не в состоянии устанавливать объектам и анализировать подробные плановые задания и, главное, постоянно их пересматривать. Это обусловлено, с одной стороны, огромной номенклатурой продукции, выпускаемой и потребляемой различными хозяйственными объектами, постоянным улучшением качества продукции и т. п., а с другой, значительными затратами ресурсов и времени на формирование управляющих органов и осуществление процессов управления. Отсюда практическая невозможность и экономическая нецелесообразность в условиях широкого общественного разделения труда управлять всеми хозяйственными ячейками только по вертикали. Следовательно, горизонтальные отношения между хозяйственными объектами, осуществляемые непосредственно, минуя вышестоящий управляющий орган, объективно необходимы и являются органическим элементом процесса оптимального функционирования экономики. (Эти обстоятельства определяют также свободу выбора членами социалистического общества потребительских благ в рамках получаемых доходов.)

Горизонтальные отношения в условиях социализма представляют собой определенный тип товарно-денежных, рыночных отношений. Возможно, что эти термины не в полной мере подходят для характеристики горизонтальных отношений в социалистическом обществе, так как на протяжении всей истории досоциалистических формаций с ними были неразрывно связаны такие понятия, как стихийность, бесплановость и т. п. Для обозначения нового содержания горизонтальных отношений хозяйственных объектов при социализме, вероятно, целесообразно было бы применять и новые термины. Именно это стремление сторонников теории оптимального функционирования экономики подчеркивать новую сущность и специфические законы товарно-денежных, рыночных отношений и порождает иногда совершенно необоснованную их критику, как якобы отрицающих вообще наличие подобных отношений при социализме [8].

Никто не может отрицать, что в нашем хозяйстве существуют *реальные*, а не какие-то чисто *формальные, бессодержательные отношения купли — продажи*, что обмен между хозяйственными объектами — содержательный экономический процесс, базирующийся на ценах, имеющих реальную экономическую сущность, что горизонтальные экономические связи — неотъемлемый элемент системы социалистического хозяйствования. Но все эти отношения приобретают новые черты вследствие того, что они предполагают наличие координирующих органов на всех без исключения уровнях управления, использующих развитый ценностной механизм и другие рычаги для организации функционирования экономики.

Для эффективного управления производством в интересах достижения цели социалистического общества — максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей всех его членов — чисто рыночные отношения недостаточны. В условиях крупных масштабов производства, исключительной сложности связей в хозяйстве и его большой динамичности одни лишь рыночные связи не могли бы обеспечить необходимые соотношения общественного производства, вели бы к постоянным диспропорциям между структурой производства и общественными потребностями, к большим потерям. Все эти отрицательные последствия устраняются благодаря наличию иерархически организованной системы координирующих органов. Их роль сводится прежде к определению, так сказать, стра-

тегической линии развития хозяйства на соответствующих уровнях и установлению экономических параметров, ориентирующих и стимулирующих объекты на последовательное осуществление этой линии. К важнейшим из этих параметров относится общественная оценка ингредиентов, участвующих в системе, т. е. производственных, трудовых и природных ресурсов и выпускаемых продуктов. Горизонтальные отношения, участвуя в составлении плана вышестоящего уровня (без них не может быть разработан сколько-нибудь реальный план), вместе с тем служат средством взаимного контроля хозяйственной деятельности объектов (в частности, количества, качества и сроков поставки продукции) и взаимного экономического воздействия, без ненужной и практически невозможной опеки вышестоящих органов.

Такой подход к анализу механизма функционирования социалистического хозяйства не имеет ничего общего с встречающимся примитивизмом в оценке товарно-денежных отношений, с огульным их отрицанием посредством цитат и абстрактных рассуждений. В то же время он раскрывает неправомочность абсолютизации этих отношений, такого «рыночного романтизма», проявляющегося в переоценке непосредственных актов купли — продажи, которые якобы способны наилучшим образом учесть и удовлетворить разнообразные потребности общества, и недооценивающего роль централизованного планирования и руководства экономическим развитием страны.

Основная ошибка, которая ведет в одних случаях к отрицанию всяких товарно-денежных отношений при социализме, а в других, наоборот, к одностороннему выискиванию роли рыночных связей, заключается в том, что ценностной механизм «выводится» лишь из горизонтальных отношений (обмен между различными самостоятельными хозяйственными объектами).

В первом случае логика такова: социализм — это производство ассоциированных производителей, связанных единым планом; движение *всего* общественного производства и совокупного продукта здесь находится под *непосредственным* контролем общества. Хозяйственным объектам в таких условиях (раз им всё и вся определено единым народнохозяйственным планом) остается лишь автоматически выполнять план. И поскольку никаких реальных горизонтальных хозяйственных связей нет, то по существу не остается места ценностному механизму и рыночным отношениям.

Согласно второй точке зрения, цены полностью вытекают из горизонтальных отношений, из взаимного контроля хозяйственной деятельности и необходимости в связи с этим учета затрат и доходов. План же имеет к ценам весьма косвенное отношение, он определяет лишь основные натуральные пропорции развития экономики, «переводя» их затем в ценностное выражение для организации хозрасчета и обеспечения необходимых балансовых соотношений между натуральными и денежными показателями.

Рассмотрим в этой связи несколько подробнее различные точки зрения о причинах, обуславливающих необходимость товарно-денежных отношений в социалистической экономике.

Одну из важнейших причин многие экономисты видят в наличии двух форм собственности. Несомненно, существование, наряду с государственными, кооперативно-колхозных предприятий вносит специфику в обмен между ними. Но сам по себе этот факт не объясняет, почему при социализме обмен должен происходить в товарно-денежной форме, почему, скажем, невозможен натуральный обмен, почему нужен ценностной механизм. Правомочен, далее, вопрос: сохранились бы у нас товарно-денежные отношения, не будь двух форм собственности? Разумеется, никто не

собирается в обозримом будущем ликвидировать кооперативно-колхозную собственность. Однако для теоретического анализа этот вопрос очень важен, и экономисты отвечают на него вполне определенно: при отсутствии различных форм собственности, но при сохранении других условий, товарно-денежные отношения сохранились бы.

Следующей причиной наличия товарно-денежных отношений при социализме считается экономическая обособленность отдельных государственных социалистических предприятий. В ряде работ причина этой обособленности «выводится» из процесса воспроизводства средств производства предприятия, который должен осуществляться за счет ресурсов последнего, и эквивалентных отношений между обществом и отдельными трудящимися. При этом остаются невыясненными следующие вопросы: почему производимый продукт должен поступать в распоряжение предприятий и служить источником образования различных фондов, почему этот продукт не может поступать непосредственно в распоряжение всего общества с тем, чтобы последнее само образовало соответствующие фонды, почему труд, затрачиваемый на данном предприятии, оплачивается за счет ресурсов, воспроизводимых именно этим предприятием, почему в системе экономических отношений между обществом и отдельными трудящимися должно быть только одно «промежуточное звено» — предприятие.

Во всех перечисленных построениях имеются по крайней мере два логических пробела. Прежде всего, экономическая самостоятельность хозяйственных объектов выводится из таких утверждений, которые сами должны быть объяснены и обоснованы. Далее, хозяйственная самостоятельность распространяется почему-то лишь на предприятия, и дело представляется таким образом, будто наша система хозяйственного управления состоит только из двух уровней: государства и предприятий. Известно, однако, что между высшими государственными органами и предприятиями имеется целый ряд промежуточных уровней — министерства, главки, производственные объединения, а предприятия в свою очередь состоят из цехов, участков и т. д. Выше отмечалось, какое значение имеет анализ этих «вертикальных» отношений между различными уровнями управления и «горизонтальных» связей между хозяйственными ячейками на каждом уровне.

Необходимость товарно-денежных отношений объясняется, далее, социально-экономической неоднородностью труда, т. е. различиями между квалифицированным и неквалифицированным, умственным и физическим трудом, а также между трудом в государственном и кооперативно-колхозном секторах. Эти различия якобы препятствуют непосредственному сведению различных видов труда друг к другу и поэтому необходимо косвенное соизмерение затрат труда и, следовательно, товарно-денежные отношения. Но почему, собственно, нельзя в плановом хозяйстве сводить различные виды труда непосредственно к одному показателю? Если вообще допустить, что существует такая проблема, то можно, выбрав простейший вид труда за единицу измерения, установить сколь угодно большую шкалу коэффициентов редукции разнообразных видов труда. Однако вопрос заключается в том, откуда брать эти коэффициенты, какова их природа, где критерий редукции? Ведь не случайно эта проблема, фигурируя в экономической литературе много лет, не находит до сих пор разрешения.

Отдельные экономисты сводят различие между простым и сложным трудом к расходам на образование, на накопление опыта и т. п. Но как считать затраты на образование? Ведь там в свою очередь используется труд работников различной квалификации. Если даже пренебречь этим обстоятельством, все равно мы ничуть не приближаемся к решению про-

блемы редукции, так как при одинаковых расходах на образование роль отдельных людей в процессе воспроизводства может существенно различаться, в частности, в зависимости от их индивидуальных способностей. Изолированное решение проблемы редукции труда вообще не может быть дано, ибо труд работника нельзя оценить в отрыве от других ресурсов общества и цели его развития. Лишь рассматривая труд как один из ресурсов (наряду с производственными мощностями, сырьем, природными богатствами), можно строго и объективно найти дифференцированную меру его оценки.

Необходимость товарно-денежного механизма иногда объясняют способом распределения предметов потребления. То, что товарно-денежные отношения дают каждому индивиду возможность выбора предметов потребления в рамках заданных цен и ограничений на доходы, — очевидный факт. Человек здесь выступает как самодействующий объект. Но отсюда еще не следует, что хозяйственные объекты, в которых трудятся люди, должны функционировать в условиях товарно-денежных отношений.

Анализ различных точек зрения о причинах существования товарно-денежных отношений при социализме приводит нас к следующему общему вопросу: являются ли эти отношения внутренне присущими социалистическому хозяйству, т. е. порождаются ли они самим экономическим строем социализма, или же выступают как пережиток, рудимент товарно-капиталистического хозяйства?

Теория оптимального функционирования социалистической экономики не нуждается в изучении всей «родословной» товарно-денежных отношений. На вопрос о том, чем обуславливаются такие отношения в условиях социализма, можно дать исчерпывающий ответ, исходя из анализа самой социалистической экономики, процесса управления ею, из объективной необходимости сочетания централизованного руководства экономическим развитием и самодействия хозяйственных объектов. На этой основе, без каких-либо генеалогических построений, возможно сделать последовательный вывод о том, что товарно-денежные отношения — объективно, внутренне присущи социализму, а не являются неприятным пережитком «раньше времени». Это не исключает наличия некоторых общих черт между товарно-денежными отношениями при социализме и в досоциалистических формациях. Экономическая теория социализма и хозяйственная практика используют также многие экономические инструменты, выработанные в процессе исторического развития (цена, прибыль, деньги, финансы, кредит и т. п.). Несмотря на существенно различные роли этих инструментов и методов их практического использования, они имеют ряд «точек соприкосновения» (как экономических, так и организационно-технических). Поэтому мы потеряли бы чувство реальности, если бы отрицали всякую связь между товарно-денежными отношениями и экономическими категориями в социалистической и досоциалистических формациях. Но речь идет не об этом. Вопрос заключается в том, можно ли объяснить товарно-денежные отношения, т. е. отношения обмена продуктов в форме купли — продажи, присущие различным общественно-экономическим формациям, внутренними свойствами социалистической экономики, или же они существуют здесь лишь потому, что сложились в ходе истории и социализм не может их сразу преодолеть? Теоретический анализ отвечает на этот вопрос однозначно: товарно-денежные отношения органически, внутренне присущи социалистической экономике и являются неотъемлемым элементом системы ее оптимального функционирования. И не будь готовых «похожих» понятий и инструментов в предыдущих формациях, социалистическое общество должно было бы открыть их заново.

В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что не следует смешивать две вещи: товарно-денежные отношения как способ горизонтальных экономических связей в обществе, использующем ценностной механизм, и сам конкретный механизм ценообразования, способ формирования цен, на основе которых осуществляются эти отношения. Вся история человечества свидетельствует о том, что при наличии товарно-денежных отношений механизм формирования цен в отдельных досоциалистических формациях имел свои существенные особенности. Тем большими специфическими чертами должен обладать этот механизм в условиях социализма, где впервые в истории осуществляется планомерное управление экономикой в масштабе всей страны.

Теория оптимального функционирования «выводит» ценностной механизм из присущих социализму вертикальных отношений. Цена — это прежде всего категория, связанная с составлением оптимального плана, который разрабатывается по вертикали при участии горизонтальных отношений. Цены, полученные в результате нахождения оптимального плана, последовательно используются в вертикальных и горизонтальных отношениях для отбора наиболее эффективных вариантов развития экономики и решения на этой основе многочисленных вопросов реализации плана, его уточнения и детализации. Ценностные отношения — это, следовательно, вся совокупность экономических отношений (как по вертикали, так и по горизонтали), связанных с использованием цен. Из этого следует, что *ценностные отношения при социализме значительно шире, богаче товарно-денежных, рыночных отношений*. Участие ценностных отношений в горизонтальных связях — только момент действия ценностного механизма в социалистической экономике, и в этом — одно из коренных отличий социализма от капитализма. В стихийном товарном хозяйстве ценностной механизм обслуживает *лишь* горизонтальные, рыночные отношения. Там нет «вертикали», которая давала бы, исходя из общего, народнохозяйственного плана, управляющие параметры для горизонтальных отношений. Такие «управляющие параметры» вырабатывает сам рынок в процессе конкуренции и стихийного отбора вариантов развития отдельных, разрозненных хозяйственных объектов.

В связи с таким пониманием ценностного механизма и товарно-денежных отношений при социализме сторонники теории оптимального функционирования экономики иногда критикуются за то, что они якобы липают цену объективной основы, что она перестает быть объективной категорией. Поскольку цена определяется с учетом критерия оптимальности, а этот критерий формируется людьми, то и в процесс ценообразования якобы вносится субъективизм. Но нельзя забывать, что критерий оптимальности формируется при социализме на основе познания объективных законов развития общества.

В силу того, что в каждый момент времени эти законы познаны не полностью, в обществе существует множество представлений о конкретных видах критерия его развития. Поэтому необходим некоторый механизм формирования и отбора критерия, сообразно которому должна развиваться экономика в данный период, и в то же время должны сохраняться условия для формирования других представлений о критерии. Наблюдая за ходом движения системы, компетентные органы могут принимать решения о направлении дальнейшего развития экономики по данному критерию или о его замене. Естественно предполагать, что механизм формирования и отбора критериев должен быть совершенствующимся, а сам критерий не может быть абсолютным и вековым. Однако какими бы ни были те или иные конкретные формы критерия оптимальности социалистического общества, можно полагать, что в соответствии с основным

экономическим законом они принадлежат к некоторому классу и связаны с так или иначе выраженным стремлением людей к максимальному удовлетворению своих потребностей (при условии обеспечения обороноспособности страны и внешнеполитических целей). Таким образом, формирование и отбор критерия — это объективный процесс, базирующийся на изучении и познании потребностей социалистического общества.

«Субъективным» оптимальным ценам критики теории оптимального функционирования противопоставляют цены, базирующиеся на стоимости, на фактически сложившихся в хозяйстве средних затратах, необходимых для производства того или иного товара. Эти затраты считаются объективными, поскольку они якобы не зависят от выбранного обществом критерия оптимальности.

Подобные рассуждения порождаются опять-таки тем, что механизм ценообразования при социализме пытаются объяснить по аналогии с капитализмом лишь горизонтальными отношениями. В условиях капитализма, как показал Маркс, регулятором цен является стоимость, как результат стихийно складывающихся за спиной товаропроизводителей общественно необходимых затрат труда. Здесь рынок методом проб и ошибок отбирает лучшие, с точки зрения товаропроизводителей, способы производства. В этих условиях только фактически сложившиеся средние затраты и являются объективной величиной. Совершенно по-иному обстоит дело, когда имеются вертикальные отношения — система планирующих органов, охватывающих все народное хозяйство сверху донизу. Тут появляется возможность планомерного выбора наиболее эффективных способов выпуска того или иного продукта, и механизм ценообразования, действующий в стихийной экономике, становится непригодным.

Известно, что средние затраты труда зависят от объема производства данного товара, поскольку объем во многом определяет используемые способы производства. Возьмем, к примеру, добычу угля. Если мы наметим в планируемом периоде добыть, скажем, 100 млн. тонн угля, то, допустим, сможем обойтись месторождениями с открытой разработкой. В данном случае получим одни средние затраты на тонну угля. Если же запланируем добыть 500 млн. тонн, то, возможно, придется вовлечь месторождения, где разработку необходимо вести шахтным способом. В этом случае средние затраты будут уже составлять иную величину. Следовательно, сами средние затраты как основа цены уж не столь «объективны», так как зависят от намеченных объемов производства.

Вместо того чтобы априорно установить объемы производства угля, нефти, стали, химических и других «промежуточных» продуктов в планируемом периоде, теория оптимального функционирования экономики предлагает иной путь: отыскать механизм объективного формирования критерия оптимальности и на его основе, с учетом реальных ограничений на ресурсы и научно-технических знаний, сложившихся к моменту составления плана, и изменений, могущих произойти в обозримом будущем, рассчитывать с помощью цен, сколько и какими способами производить продуктов, а также организовать самодействие объектов в процессе реализации плана. Таким образом, если критерий оптимальности объективно отражает потребности членов общества, то можно в такой же мере говорить и об объективности процесса ценообразования.

Особо хотелось бы остановиться на утверждениях некоторых экономистов, будто сторонники теории оптимального функционирования социалистической экономики предлагают базировать цены продуктов и ресурсов лишь на величине полезности, без учета затрат на их производство. Так, В. П. Дьяченко пишет, что цена оптимального плана «оторвана от затрат», что у сторонников теории оптимального функционирования экономики

«основой оптимальных цен при социализме служат общественная полезность» и «тот или иной продукт оценивается обществом или потребителем более высоко не потому, что его производство требует большей затраты живого и овеществленного труда, а потому, что этот продукт вносит больший вклад в удовлетворение потребностей» [9, стр. 21—22].

Неосновательность подобных утверждений станет ясной, если рассмотреть свойства оптимальных цен различных ингредиентов: природных ресурсов, средств производства, предметов потребления и т. д.

Возьмем прежде всего природные ресурсы. Отличительной особенностью их является то, что они — дар природы, а не продукт деятельности системы. Но изменение наличного запаса этих ресурсов влияет, как правило, на значение критерия оптимальности. Причем для одних видов ресурсов степень такого влияния выше, для других — ниже. Могут существовать ресурсы, приращение которых не влечет за собой изменения значения критерия. В то же время существуют ресурсы, небольшие изменения в наличии которых приводят к относительно большому приращению критерия (плодородная земля, месторождения полезных ископаемых и т. п.). Увеличение или уменьшение таких ресурсов может существенно сказаться на уровне общественного благосостояния. Таким образом, природные ресурсы должны иметь оценки, хотя сами они не являются продуктом человеческой деятельности.

Перейдем к анализу цен на различные продукты, производимые в системе. Предположим сначала, что в оптимальном плане имеется способ производства, при котором затрачивается несколько ингредиентов, а выпускается лишь один продукт. В этом случае цена единицы продукта представляет собой сумму затрат (измеренных в ценах оптимального плана) на его производство. В этом смысле и можно говорить об общественно необходимых затратах на производство продукции. Общественно необходимыми мы называем затраты, наиболее эффективные с точки зрения оптимального плана. Если же взять любой другой способ производства данного продукта, не вошедший в оптимальный план, то сумма затрат оказывается всегда больше цены этого продукта. Затраты на производство продукции по способам, не вошедшим в оптимальный план, не являются общественно необходимыми.

Рассмотрим более сложный случай — производство комплексных продуктов. Если в производственном процессе затрачивается несколько различных ингредиентов и производится несколько видов продуктов, то понятие общественно необходимых затрат относится ко всему выпускаемому набору. Другими словами, общая цена всего комплекта продукции всегда равна сумме общественно необходимых затрат на ее производство (а не затрат вообще).

Естественно, что каждый элемент комплекта — конкретный продукт — имеет свою собственную, индивидуальную цену. Однако в оптимальном планировании не возникает проблемы, по каким принципам распределять различные виды затрат между производимыми продуктами. Можно лишь говорить, что общим остается лишь равенство затрат и результатов данного производственного процесса. Следовательно, попытки зафиксировать некоторые априорные принципы распределения затрат в случае комплексного производства должны приводить, вообще говоря, к искажению соотношения цен.

Таким образом, если проанализировать свойства цен оптимального плана с точки зрения затрат, можно прийти к следующему выводу: *цены на все продукты, производимые в системе, представляют собой сумму общественно необходимых затрат использованных в производстве ингредиентов*. Исключение составляют лишь ограниченные природные ресурсы,

на производство которых общество не несло никаких затрат, но которые тем не менее имеют оценки, отличные от нуля.

В этой связи сделаем еще одно замечание. Возьмем какой-либо *воспроизводимый ресурс*, например, лес. Пусть в оптимальном плане общество использует запасы девственного (самовоспроизводимого) леса и одновременно занимается посадками леса такого же качества (например, тех же пород). Лес в данном случае является одновременно и продуктом и ресурсом. Естественно, свойства леса, эффективность единицы его с точки зрения народнохозяйственного критерия оптимальности никак не зависят от того, откуда взят этот лес: из природных ресурсов или из посадок, сделанных людьми. Отсюда очевидно, что если в оптимальном плане какой-либо ресурс воспроизводится искусственно или может быть заменен некоторым другим воспроизводимым продуктом, имеющим аналогичные потребительские свойства, цена такого ресурса всегда равна цене соответствующего продукта, которая, как и цена всякого продукта, равна сумме общественно необходимых затрат на его производство. И лишь для тех ресурсов, которые не воспроизводятся искусственно и не имеют никаких заменителей, оценка не может быть суммой затрат, поскольку наличие данных ресурсов вообще не связано с затратами. Если же в системе появились способы искусственного производства некоторого ресурса, являвшегося ранее невозпроизводимым, то окажется целесообразным включать эти способы в оптимальный план лишь в случае, когда сумма затрат на производство этого ресурса не превышает его оценки.

Рассмотрим теперь, как учитывается в ценах категория общественной полезности. Начнем с того, что все средства производства сами по себе не являются носителями этой полезности. Нефть, металлы, станки, производственные здания и тому подобные ингредиенты никакой априорной общественной полезностью не обладают. Каждый из них является носителем набора определенных потребительских свойств, с помощью которых в конечном счете, через ряд опосредствующих звеньев, можно создавать потребительские блага.

Что же касается самих потребительских благ, то общественная полезность каждого из них зависит от объема его производства в оптимальном плане, а также от структуры выпуска всех других предметов потребления; а эти величины в свою очередь — от наличных ресурсов и объемов затрат средств производства. Вот почему неточным следует считать и такой вопрос, который иногда ставится некоторыми экономистами: чем определяется оптимальная цена — затратами или полезностью? Подобной альтернативы нет. Есть диалектическое единство общественно необходимых затрат и общественной полезности, измеренной прямо (для предметов потребления) или косвенно (для средств производства). Именно в этом единстве общественной полезности и затрат заключается основное свойство цен оптимального плана.

Принцип оптимального ценообразования иногда подвергается критике за то, что устанавливаемые на его основе цены носят «предельный» характер. В чем смысл «предельности» цен оптимального плана?

Рассмотрим этот вопрос сначала с точки зрения эффекта от использования тех или иных ингредиентов. Цены оптимального плана отражают общественный эффект «предельной» единицы вовлекаемого в производство ресурса или выпускаемого продукта. Это свойство оптимальной цены оказывается практически очень важным. Если локальный хозяйственный объект хочет внедрить новый производственный процесс, он может оценить, какой ущерб производству от других участков хозяйства, с одной стороны, и какое увеличение этого уровня произойдет при выпуске дан-

ным объектом соответствующей продукции, с другой. При этом, если внедрение нового варианта несущественно влияет на изменение народно-хозяйственных пропорций (а именно таковы свойства огромного количества технических усовершенствований, рационализаторских предложений и т. п.), локальный объект не обязан знать ни народнохозяйственного критерия оптимальности, ни условий производства в других объектах. Вся необходимая ему информация содержится в ценах. В случае же, когда внедрение данного варианта может существенно сказаться на плане развития всего хозяйства, объект должен при помощи отношений по вертикали и горизонтали согласовать изменение своей программы развития с изменением программ в других объектах. Вследствие этого должно произойти и изменение системы цен. Тем не менее и в данном случае объект еще до того, как план и цены изменились, может ответить на вопрос, эффективно ли внедрение нового мероприятия или нет, пользуясь для этого имеющейся системой цен. Однако до изменения всего плана, связанного с внедрением мероприятия, нельзя измерить величину ожидаемого эффекта. Таким образом, и во втором случае цены дают возможность хозяйственному объекту самому выявить эффективные направления своего технического развития, не предопределяя при этом предстоящие объемы затрат и выпуска.

Итак, мы видим, что «предельный» характер цены, заключающийся в ее способности отражать народнохозяйственный эффект продуктов при сравнительно малых изменениях в пропорциях их выпуска, является чрезвычайно полезным свойством, обеспечивающим самодействие объекта в направлении, соответствующем общественным интересам. Тем самым использование цен оптимального плана в экономических расчетах позволяет хозяйственным объектам принимать экономически обоснованные решения.

Рассмотрим теперь характеристики цены со стороны затрат на производство продукции и попытаемся выяснить, в каком смысле здесь говорят о предельном характере цены, о цене, устанавливаемой на уровне затрат на «замыкающих» объектах. Возьмем сначала объекты, продукция которых выпускается при помощи ранее созданных средств производства. К ним прежде всего относятся объекты обрабатывающей промышленности. Если объект вошел в оптимальный план, то при известных предпосылках сумма затрат на производство продукции (включая заработную плату работников) соответствует ее цене. Цены, таким образом, вовсе не строятся на уровне затрат на «замыкающих» объектах, а так, чтобы при нормальной работе все хозяйственные ячейки находились в равных условиях*. Но это предъявляет определенные требования к формированию цен на средства производства. Пусть какой-либо вид продукции выпускается двумя способами: в первом из них (при прочих равных условиях) используется сравнительно малоэффективное оборудование, требующее на единицу выпускаемой продукции относительно больших затрат труда, электроэнергии и т. п.; во втором — высокоэффективные орудия производства. Оба способа производства вошли в оптимальный план и, следовательно, являются общественно необходимыми. В этих условиях соотношение цен на указанные два вида оборудования должно быть таким, чтобы оба способа производства были равноэффективными, т. е. оценка первого вида

* В процессе реализации плана некоторые объекты могут вскрыть свои внутренние резервы и функционировать более эффективно, чем это было предусмотрено планом; другие, наоборот, в силу тех или иных причин могут иметь худшие показатели по сравнению с плановыми расчетами. Следовательно, в реальной жизни индивидуальные затраты на производство того или иного продукта колеблются вокруг общественно необходимых.

оборудования должна быть меньше оценки второго вида на такую величину, которая полностью компенсировала бы более высокие затраты всех остальных ингредиентов в первом способе по сравнению со вторым.

Точно такая же ситуация имеет место в объектах, элементами затрат которых являются те или иные природные ресурсы. Такие объекты относятся к добывающей промышленности, сельскому хозяйству и др. Равенство затрат и цен на продукцию здесь также соблюдается, если природные ресурсы имеют цены, а объекты отчисляют за них в бюджет рентные платежи. Если не взимать рентные платежи, то возникает ничем не обоснованное неравенство объектов, находящихся в разных природных условиях.

Из анализа ценностного механизма и товарно-денежных отношений при социализме могут быть сформулированы определенные выводы об их месте и роли в планомерном управлении экономикой. Отметим некоторые из них.

Один из важнейших выводов состоит в том, что цена должна вытекать из оптимального плана, а не устанавливаться независимо от него. Такая цена отражает как общественно необходимые затраты всех видов ресурсов на производство продукта, так и общественную полезность последнего (в частности, его потребительские свойства, дефицитность и т. п.). Поскольку в оптимальной цене находят объективное отражение важнейшие условия общественного воспроизводства, она служит базой для отбора на всех уровнях иерархии наиболее эффективных способов производства; при этом органически сочетаются интересы локальных объектов с интересами всего общества. Следовательно, оптимальная цена представляет собой параметр управления деятельностью хозяйственных объектов.

Как вытекает из анализа свойств оптимальных цен, они обеспечивают при соответствующей организации горизонтальных отношений балансирование не только денежных, но и натуральных потоков. Иначе говоря, всякая денежная масса, находящаяся на том или ином участке хозяйства, обеспечена в оптимальном плане соответствующими ресурсами и продуктами в натуре. Этот вывод вытекает из рассмотренного механизма составления плана и его реализации, базирующегося на одновременном исчислении плана в натуре, и присущей ему системы цен. Цена оптимального плана обеспечивает также образование фонда накопления и других фондов удовлетворения общегосударственных нужд.

Будучи параметром управления, оптимальная цена ставит все хозяйственные объекты, включенные в план, в одинаковые экономические условия, независимо от степени их оснащенности основными и оборотными фондами и качества этих фондов. Дифференциация прибыли, которая может возникать в процессе реализации плана, является прежде всего результатом качества управления, уровня организации деятельности на каждом объекте, степени выявления и использования им своих внутренних резервов, создания и внедрения новых технических средств. Прибыль служит, таким образом, индикатором качества работы хозяйственного объекта, сигнализирует о том, насколько соответствует развитие объекта народнохозяйственным целям. По этому показателю можно судить о народнохозяйственной эффективности тех или иных производственных процессов.

Разумеется, эту свою роль прибыль может выполнить при том условии, если цены всех ресурсов и продуктов приближаются к ценам оптимального плана. При этом еще раз подчеркнем, что все природные ресурсы должны иметь цены. Объекты, использующие эти ресурсы, должны выплачивать соответствующие суммы в бюджет в виде рентных платежей.

Разнообразие природных способностей людей делает последних также

в известном смысле ресурсами. Наличие высокоспособных людей — это своего рода дар природы, аналогично наличию плодородных земель, полезных ископаемых и т. п. Поэтому, как показано, например, в [10], наряду с оценкой деятельности работника, отражающей вклад единицы его труда в критерий оптимальности, должна существовать оценка самого работника, имеющая по преимуществу характер ренты.

В силу иерархической организации хозяйства горизонтальные товарно-денежные отношения не могут быть сведены только к купле — продаже продукции предприятий. Структура рыночных отношений должна соответствовать структуре экономики. Так, на высшем уровне должен находиться рынок продуктов «межотраслевого» значения, направлять деятельность которого должен непосредственно центральный управляющий орган. Каждая отрасль также имеет свой «рынок», на котором осуществляется купля — продажа продукции тех объектов, которые непосредственно входят в состав отрасли, и т. д.

Итак, мы рассмотрели некоторые теоретические принципы оптимального функционирования социалистической экономики, увидели, какую роль играет здесь ценностной механизм, который *значительно богаче* товарно-денежного механизма, действующего в стихийном хозяйстве.

Представление о социалистической экономике, как об оптимально функционирующей системе, где ценностной механизм органически сочетается с вертикальными и горизонтальными отношениями, является, на наш взгляд, достаточно общим, а следовательно, и возможным в качестве единой (но не единственной) концепции развития народного хозяйства.

В заключение отметим, что, несмотря на определенные успехи, достигнутые теорией оптимального функционирования социалистической экономики, еще требуется длительное время для более полного ее развития и создания экспериментальной базы с целью проверки ее положений. К тому же современный уровень наших знаний об экономике, о факторах и условиях, определяющих ее развитие, таков, что нет возможности полностью формализовать происходящие в ней процессы. В условиях неполноты информации, неопределенности наших представлений об окружающем мире нельзя, следовательно, думать о полной автоматизации управления всеми звеньями экономики. Опыт и знания людей играют и будут играть огромную роль в процессе планового руководства хозяйством. И в этом большую помощь хозяйственным руководителям окажут методы экономико-математического моделирования. Во-первых, потому, что эти методы предполагают использование новейших вычислительных средств. Во-вторых, — и это не менее важно — качественные результаты экономико-математического анализа моделей оптимального функционирования народного хозяйства будут способствовать дальнейшему совершенствованию механизма управления экономикой, развитию и обогащению марксистско-ленинского учения о социалистическом способе производства. При этом не следует распространять полученные выводы слишком широко, пытаться молчаливо использовать их за рамками предпосылок, на основе которых были достигнуты точные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. А. Волконский. Модель оптимального планирования и взаимосвязи экономических показателей. М., «Наука», 1967.
2. Л. М. Дудкин. Статическая схема материального баланса социалистического народного хозяйства. В сб. Межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве. М., Изд-во АН СССР, 1962.
3. Л. В. Канторович, В. Л. Макаров. Оптимальные модели перспективного планирования. В сб. Применение математики в экономических исследованиях, т. 3. М., «Мысль», 1965.

4. А. И. Каценелинбойген, Ю. В. Овсепко, Е. Ю. Фаерман. Методологические вопросы оптимального планирования социалистической экономики. М., Изд. ЦЭМИ, 1966.
5. В. Ф. Пугачев. Оптимизация планирования. М., «Экономика», 1968.
6. Н. П. Федоренко. О разработке системы оптимального функционирования экономики. М., «Наука», 1968.
7. Дж. Данциг. Линейное программирование, его применения и обобщения. М., «Прогресс», 1966.
8. К. В. Островитянов. За исторический подход к теории товарного производства при социализме. Вопросы экономики, 1969, № 1.
9. В. П. Дьяченко. Основа цены в социалистическом хозяйстве. Вопросы экономики, 1968, № 10.
10. А. И. Каценелинбойген, С. М. Мовшович, Ю. В. Овсепко. Характеристики работников и их деятельности в модели оптимальной экономики. Экономика и матем. методы, 1969, т. V, вып. 2.

Поступила в редакцию
1 III 1969